

В свое время Эрнст Курт справедливо заметил: «Историческое исследование, изучающее лишь видимые формы, а не скрывающиеся под ними силы, всегда будет носить до известной степени механический характер» [3, с. 105]. Историко-сравнительный анализ, элементы компаративистики и, в первую очередь, реальное вслушивание в энергию живого звука, будь то поэзия или музыка, откроют еще больше разнообразных интенций у художников разных времен и разных национальных школ, поскольку европейская культура – это не формальное сложение традиций разных стран, а единое культурное пространство, бесконечно разнообразное в своих художественных проявлениях и взаимодействиях.

1. Багдановіч, М. Вянок / М. Багдановіч. – Вільня, 1927. – 122 с.
2. Багдановіч, М. Збор твораў : у 2 т. / М. Багдановіч. – Мінск : Навука і тэхніка, 1968. – Т. 1 : Вершы, паэмы, пераклады. – 552 с.
3. Курт, Э. Основы линейного контрапункта / Э. Курт. – М., 1931. – 304 с.
4. Лойка, А. А. Гісторыя беларускай літаратуры. Дакастрычніцкі перыяд : вучэбны дапаможнік : у 2 ч. / А. А. Лойка. – Мінск : Выш. шк., 1980. – Ч. 2. – 440 с.
5. Нікалаева, Э. А. Музыкальныя аспекты паэзіі Максіма Багдановіча / Э. А. Нікалаева // Весці АН БССР. Серыя грамадскіх навук. – Мінск, 1986. – № 2. – С. 78–86.
6. Нисневич, И. Поэт и музыка (Максим Богданович) / И. Нисневич // Музыкально-критические статьи. – Л. : Совет. композитор, 1984. – С. 23–36.

УДК 7.036(4), 7.038.14, 7.041.5, 7.067.3, 75.052, 738.5

МОНУМЕНТАЛЬНЫЕ МОЗАИЧНЫЕ ПАННО НАДИ ЛЕЖЕ

*С. И. Прокопьева, заведующий отделом зарубежного искусства
учреждения «Национальный художественный музей
Республики Беларусь»*

Аннотация. В позднем творчестве Надежды Ходасевич-Леже важное место занимает работа над монументальными мозаичными панно. Ее первым «опытом» в области монументальной мозаики стали супрематические композиции для музея итальянского художника и галериста Энцо Пагани в Кастелланца. Наиболее известными монументальными произведениями Нади Леже являются ее мозаичные портреты, созданные в 1969–1971 гг. Реализация в материале этого грандиозного цикла «знаменитых людей эпохи» была осуществлена талантливыми мозаичистами Лино и Хейди Мелано.

Мозаичные портреты Нади Леже условно можно разделить на две группы. Большая их часть отличается изображением формальных цветовых пятен на фонах, придающих им особую декоративность. Меньшая группа мозаичных панно характеризуется супрематическими изображениями, формирующими как фон, так и эмоциональный строй композиций.

Мозаичный «Пантеон Нади Леже» – явление поистине уникальное и не имеющее аналогов в европейском монументальном искусстве XX в. Задуманные как дар советскому народу мозаики были доставлены в СССР, но в настоящее время местонахождение большинства из них неизвестно.

Ключевые слова: Надя Леже, мозаика, монументальное искусство, портрет, супрематизм.

MONUMENTAL MOSAIC PANELS BY NADIA LÉGER

*S. Prokopenia, Head of the Department of Foreign Art of the Institution
«National Art Museum of the Republic of Belarus»*

Abstract. In the late creativity of Nadezhda Khodasevich-Léger (1904–1982), an important place is occupied by work on monumental mosaic panels. Her first «experience» in the field of monumental mosaics was suprematist compositions for the museum of the Italian artist and gallery owner Enzo Paganini (1920–1993) in Castellanza. The most famous monumental works of Nadia Léger are her mosaic portraits, created in 1969–1971. The realization in the material of this grandiose cycle of «famous people of the era» was carried out by the talented mosaicists Lino (1924–1984) and Heidi Melano (1929–2014).

Mosaic portraits of Nadia Léger can be divided into two groups. Most of them are distinguished by the image of formal color spots on the backgrounds, which give them a special decorative effect. A less numerous group of mosaic panels is characterized by suprematist images that form both the background and the emotional structure of the compositions.

The mosaic «Pantheon of Nadia Léger» is a truly unique phenomenon and has no analogues in the European monumental art of the twentieth century. The mosaics, conceived as a gift to the Soviet people, were delivered to the USSR, but at present the whereabouts of most of them are unknown.

Keywords: Nadia Léger, mosaic, monumental art, portrait, suprematism.

Наряду с супрематическими поисками важное место в позднем творчестве Надежды Ходасевич-Леже (1904–1982) занимала работа над монументальными мозаичными панно. Несмотря на то, что эти произведения упоминаются практически всеми исследователями творческой биографии художницы, они так и не были удостоены глубокого изучения.

Выступая в 1933 г. в Кунстхаусе в Цюрихе с лекцией «Архитектура и жизнь», Фернан Леже (1881–1955) восхвалял искусство прошлого, в котором «живопись была тесно связана с архитектурой через мозаику и фрес-

ки. Художники были привязаны к архитектурным границам, это был великий порядок древности, который я бы хотел увидеть вновь» [2, р. 147]. Незадолго до своей смерти художник задумал ряд таких монументальных архитектурных проектов, часть из которых была претворена в жизнь его учеником и помощником Жоржем Бокье (1910–1997) и его вдовой и ассистентом Надей Леже. Именно они впоследствии руководили выполнением нескольких, в т. ч. керамических и мозаичных, панно по эскизам Ф. Леже для фасадов административного здания Газ-де-Франс в Альфорвиле в Валь-де-Марн (1956), мемориальной больницы Франция–США в Сен-Ло (1956) и Национального музея Фернана Леже в Биоте (1957–1960): «Жорж Бокье и Надя Леже <...> были полны решимости вдохнуть жизнь в мечты, которые Фернан Леже не успел воплотить в жизнь» [2, р. 214].

Монументальную мозаику для фасада музея в Биоте, как и целый ряд мозаичных панно по эскизам и ранним произведениям Ф. Леже, исполнила супружеская пара художников-мозаичистов Лино (1924–1984) и Хейди (1929–2014) Мелано. Наблюдая за их работой – подбором, нарезкой и ювелирной подгонкой мозаичных кубиков из декоративного стекла, обломков мрамора или гранита с бесчисленными вариациями оттенков, будучи очарованной такой точностью и искусностью в интерпретации форм, овладении размерами и сочетаниями цветов, Н. Леже задумала воплотить в жизнь один из своих грандиозных проектов. Им стала серия мозаичных панно, идея которой родилась еще в 1930-х гг.

Создание мозаик было не первым обращением к монументальному искусству в творчестве художницы. Еще в 1945 г. Н. Ходасевич принимала участие в оформлении зала заседаний X съезда Коммунистической партии Франции, написав крупноформатные портреты лидеров коммунистического движения. В конце 1960-х гг. она вернулась к ранним портретам, выполненным гуашью, и создала новые изображения видных деятелей политики и культуры СССР и Франции.

Создавая портреты, Н. Леже использовала фотографии, опубликованные в прессе, или «извлекала образ» из пропагандистской фильмографии, документальной кинохроники. Это был сознательный, обоснованный выбор – как правило, фотоматериалы из книг, журналов и особенно газет из-за печати большого тиража отличались не самым лучшим качеством. Будучи лишенной нюансов, передавая лишь основные тональные отношения, офсетная печать теряла мелкие детали, что при сохранении внешнего сходства и узнаваемости запечатленного человека более претендовало на передачу его образа, а не доскональную «фотофиксацию». Именно это качество исходного материала соответствовало творческой установке художницы, которая не раз подчеркивала, что для создания пластических форм ей обязательно необходимо, чтобы «фотография человека была уничтожена» [3, р. 460]. Этот «очищенный» по чисто техническим причинам

материал выполнял своего рода промежуточную роль в процессе стилизации, столь характерной и важной в творчестве Н. Леже.

Работая над монументальными портретами, художница достигала вершин гармоничного слияния внешнего сходства и отображения внутреннего мира изображаемого человека, индивидуальных качеств личности, ее эмоций, создавая образ, наполненный энергией, решимостью, идеалами, мечтами.

Как правило, на основе имеющегося фото- или киноматериала Н. Леже писала портрет гуашью, обычно небольшого формата (в среднем 40×30 см), сочетая стилизованную с учетом дальнейшего воплощения в мозаике трактовку облика, созданную с использованием негеометрических элементов, с абстрактными формами либо супрематическими мотивами на фонах. В дальнейшем тональные и цветовые плоскости разбивались на мелкие сегменты уже исполнявшими собственно мозаичное панно мозаичистами при обязательном участии художницы.

Многие исследователи склонны видеть в мозаиках Н. Леже воплощение пластических принципов Жана Арпа (1886–1966) – немецкого и французского художника, одного из основоположников дадаизма и абстрактной скульптуры, заметное влияние творчества которого тогда еще Ванда Ходасевич-Грабовская испытала во второй половине 1920-х гг. Однако, исследуя мозаики художницы, можно обнаружить и иные источники пластических форм. Нельзя утверждать однозначно, но можно с большой долей вероятности предположить, что ей был знаком так называемый метод «Буашумов» (фр. Les Boischoumoff), изобретенный ее соотечественником, уроженцем Гродно, фотохудожником Петром Шумовым (1872–1936). Данный метод художественного изображения предполагал использование фотографии (как правило, портрета) в качестве основы, когда художник переносил на деревянную поверхность главные контуры и линии лица, заполняя основное пространство пластинками из разных пород дерева, создавая таким образом инкрустированный портрет.

Тем не менее первым «опытом» Н. Леже в области монументальной мозаики стали не мозаичные портреты, а супрематические композиции. 1960-е – начало 1970-х гг. стало периодом ее возврата к традициям супрематизма, к своему «истоку». В то время художница даже подписывает свои произведения двойными датами, например, «1920–1968», «1921–1968», «1922–1969», «1924–1970» и т. д., демонстрируя таким образом стойкий интерес к супрематизму и теснейшую связь между ранним и зрелым периодами своего творчества. В 1963–1975 гг. по инициативе итальянского художника, скульптора, коллекционера, галериста и мецената Энцо Пагани (1920–1993), основавшего в 1957 г. уникальный Музей современного искусства под открытым небом в Кастелланца (Варесе) недалеко от Милана, были созданы пять монументальных мозаик и супрематическая композиция по эскизам Н. Леже, которые до сих пор украшают парк музея. Среди этих

произведений особенно выделяются две композиции – «Движение на Луне» (5×3,8 м) и «Супрематизм» (2,55×10 м), вмонтированный в стену музея.

Однако наиболее известными монументальными работами Н. Леже все же являются ее мозаичные портреты. Реализация в материале этого грандиозного цикла «знаменитых людей эпохи» была поручена ею чете Мелано – известным мозаичистам, с которыми ее связывали многолетние сотрудничество и дружба. В начале 1969 г. художница начала подготовительные работы над будущими мозаичными портретами: создаются предварительные эскизы, портреты гуашью, на основе которых Леже исследовала формы, цвета и общую композицию произведений в зависимости от особенностей мозаики и используемого для ее изготовления материала. В течение этого и следующего года Мелано под пристальным контролем и непосредственным участием Н. Леже изготовили часть мозаичных панно, а 6 декабря 1970 г. в письме Министру культуры СССР Е. А. Фурцевой (1910–1974) Н. Леже сообщила о своем решении: «...в честь 100-летия Ленина я приношу в дар Министерству культуры СССР следующие портреты моей работы, выполненные в технике равеновской мозаики: 20 разных портретов В. И. Ленина, 4 портрета Крупской, 3 портрета – Торез, 1 – Маяковский, 1 – Л. Толстой, 1 – Зоя Космодемьянская, 1 – Чайковский, 1 – Гагарин, 1 – Комаров, 1 – Репин, 1 – Пикассо, 1 – Леже, 1 – Шагал, 1 – Малевич, 1 – Майя Плисецкая» [1, с. 12]. Данное письмо, безусловно, не является доказательством воплощения в материале перечисленных мозаик, скорее демонстрирует намерения художницы создать их и, что более важно, передать в дар Советскому Союзу. О реальной реализации части цикла свидетельствуют 41 мозаичное панно, представленные в январе 1972 г. на выставке в Театре 71 в Малакоффе, пригороде Парижа. Согласно каталогу выставки [4], в экспозиции были представлены 13 портретов В. И. Ульянова (Ленина) (1870–1924), 3 – М. Тореза (1900–1964), по 2 изображения – Н. К. Крупской (1869–1939), В. В. Маяковского (1893–1930), Ф. Леже и Ю. А. Гагарина (1934–1968), а также портреты Л. Н. Толстого (1828–1910), З. А. Космодемьянской (1923–1941), М. Кашена (1869–1958), Ж. Дюкло (1896–1975), К. Маркса (1818–1883), П. Пикассо (1881–1973), Л. Б. Когана (1924–1982), Д.-А. Канвейлера (1884–1979), М. З. Шагала (1887–1985), П. И. Чайковского (1840–1893), С. М. Эйзенштейна (1898–1948), М. М. Плисецкой (1925–2015), Г. Т. Добровольского (1928–1971), В. И. Пацаева (1933–1971), В. Н. Волкова (1935–1971), В. М. Комарова (1927–1967) и композиция «Марианна» – символический образ Французской республики, воплощенный в портрете Ванды (1927–1997), дочери Н. Леже.

В дальнейшем работа над мозаиками продолжилась, и 5 июня 1972 г. в павильоне «Советская культура» Выставки достижений народного хозяйства СССР в Москве состоялось открытие выставки мозаик Н. Леже, подаренных Советскому Союзу. В экспозиции было представлено 45 мозаичных панно – к ранее экспонировавшимся в Малакоффе портретам прибавились еще по одному мозаичному портрету В. Маяковского и

П. Пикассо, а также портреты М. Горького (1868–1936), С. С. Прокофьева (1891–1953), Д. Д. Шостаковича (1906–1975) и Р. К. Щедрина (1932).

Мозаичные портреты Н. Леже условно можно разделить на две группы. Большая их часть отличается изображением формальных цветовых пятен на фонах, придающих им особую декоративность. В единичных случаях цветовое решение вызывает определенные ассоциации, как, например, в портрете М. Тореза (1900–1964) (ок. 1970, 171×117 см, местонахождение неизвестно), репродуцированного в каталоге выставки в Театре 71 в Малакоффе [4, р. 27], где изображение видного французского государственного и политического деятеля, генерального секретаря Французской коммунистической партии представлено на сине-белом фоне государственного флага Франции, или в портретах композиторов и музыкантов – П. И. Чайковского (202×151,5 см), Д. Д. Шостаковича (202×151,7 см) или Л. Б. Когана (202×151,7 см) (все – ок. 1970, г. Дубна, Московская область, Российская Федерация), в которых ритм вертикальных волнистых, словно вибрирующих цветовых форм рождает буквально физическое ощущение мелодии. В трех мозаичных панно – «Майя Плисецкая» (201,2×151,4 см), «Лев Толстой» (201,4×151,2 см, оба – ок. 1970, г. Дубна, Московская область, Российская Федерация) и «Пабло Пикассо» (ок. 1970, 201×183 см, Музей народной славы, аг. Зембин, Борисовский район, Республика Беларусь) – Н. Леже ввела изображения «реалистичных» элементов: водной глади, тонкоствольной березки, голубей, способствующих более глубокому раскрытию образа портретируемых. В группе портретов космонавтов – Ю. А. Гагарина, В. М. Комарова, Г. Т. Добровольского, В. Н. Волкова (все – 1971, 201×151,5 см, г. Дубна, Московская область, Российская Федерация), В. И. Пацаева (1971, 202×152 см, местонахождение неизвестно, ранее в Дубне) – чрезвычайно активны красочные элементы декора фона мозаики, вызывающие ассоциации с небесными светилами, – здесь геометрические формы резко контрастируют с негеометрическими, создавая напряженность и драматичность в структуре композиции.

Менее численная группа мозаичных панно отличается супрематическими изображениями, формирующими как фон, так и эмоциональный строй композиций. К их числу следует отнести три портрета В. Маяковского (ок. 1970, 250×150 см, Центральная библиотека № 52, г. Москва, Российская Федерация; ок. 1970, 191×150,5 см, Пархомовский художественный музей им. А. Ф. Лунева, с. Пархомовка, Краснокутский район, Харьковская область, Украина; ок. 1970, местонахождение неизвестно, репродуцированный в каталоге выставки в Малакоффе [4, р. 69]), портрет американского предпринимателя, финансиста и коллекционера Д. Г. Хиршхорна (1899–1981) (ок. 1970, местонахождение неизвестно), репродуцированный в монографии «Надя Леже – необыкновенная история женщины в тени» [3, р. 436], панно «Юрий Гагарин. Супрематическая композиция» (ок. 1970,

местонахождение неизвестно), репродуцированный там же [3, р. 402], композиции «Юрий Гагарин» и «Ленин» (обе – ок. 1970, местонахождение неизвестно), репродуцированные в каталоге выставки в Малакоффе [4, pp. 63, 97], и, безусловно, панно «Ленин», исполненный для фасада здания представительства «Аэрофлота» в Париже (1974, утрачено), и «Ленин и «Туполев» в фойе кинотеатра «Победа» (г. Гатчина, Ленинградская область, Российская Федерация). В этих мозаиках портреты гармонично сосуществуют с насыщенными цветовыми и динамичными геометрическими формами – здесь Н. Леже достигла художественного синтеза: социалистический реализм и супрематизм объединены на службе монументального искусства.

Особую группу мозаичных портретов составляют изображения В. И. Ульянова (Ленина). Личность Ленина для Н. Леже была эпохальной. Убежденная коммунистка, она свято верила в идеи марксизма-ленинизма, всячески пропагандируя их, в т. ч. и своим искусством. Лениниана Н. Леже, безусловно, достойна отдельного исследования. К образу Ленина она обращалась на протяжении не одного десятка лет, как в графике и живописи, так и в мозаике. Ею было создано минимум 19 мозаичных портретов Ленина, местонахождение большинства которых в настоящее время неизвестно. Художница варьировала не только композиционное и цветовое решение своих портретов, но и демонстрировала различные эмоциональные состояния «модели» – от знаменитой «улыбки Ильича» до официально растиражированного образа «вождя мирового пролетариата».

По данным Министерства культуры Российской Федерации, Н. Леже в дар Советскому Союзу были переданы 81 панно [3, р. 477]. В настоящее время достоверно выявлено местонахождение лишь 33 мозаик. 14 панно сохранилось в г. Дубна (Московская область, Российская Федерация), 6 хранятся в коллекции Музея народной славы – филиале Борисовского объединенного музея (аг. Зембин, Борисовский район, Республика Беларусь). Портреты Л. И. Брежнева (1906–1982) (1981, 161×121 см) и Е. А. Фурцевой (1981, 192×143 см) находятся в коллекции Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный музейно-выставочный центр «РОСИЗО» (г. Москва, Российская Федерация). Там же хранятся правый фрагмент панно, изображающего Д. А. Канвейлера, и нижняя часть панно «Ленин», местонахождение остальных частей которых не установлено (оба – 50×40 см). Еще один портрет Е. А. Фурцевой – в Библиотеке № 4 им. Е. А. Фурцевой (г. Москва, Российская Федерация). На фасаде здания Центральной библиотеки № 52 в Москве сохранилось панно «Владимир Маяковский» (250×150 см). Другой портрет В. Маяковского (191×150,5 см) и портрет П. И. Чайковского (190×140 см) хранятся в коллекции Пархомовского художественного музея им. А. Ф. Лунева (с. Пархомовка, Краснокутский район, Харьковская область, Украина). Два портрета – К. Маркса и В. И. Ленина (оба – ок. 1970,

202×152 см) – хранятся в Российском государственном архиве социально-политической истории (г. Москва, Российская Федерация). Из многочисленных изображений В. И. Ульянова (Ленина), созданных Н. Леже, известно местонахождение еще только трех – в Областном государственном автономном учреждении культуры «Ленинский мемориал» (г. Ульяновск, Российская Федерация; 181×141 см), в здании Администрации г. Кирова (Кировская область, Российская Федерация) и в фойе кинотеатра «Победа» в г. Гатчина (Российская Федерация). Находившиеся ранее в г. Дубна мозаичные панно-портреты С. С. Прокофьева (200×141 см), П. Пикассо (102×182 см), С. М. Эйзенштейна (202×151 см) были уничтожены. Судьба остальных монументальных работ Н. Леже неизвестна.

Мозаичный «Пантеон Нади Леже» – явление поистине уникальное и не имеющее аналогов в европейском монументальном искусстве XX в. Его пропагандистская роль очевидна, художественные же достоинства еще однозначно недооценены.

1. *Микоян, Н.* Екатерина Фурцева. Любимый министр / Н. Микоян, Ф. Медведев. – М. : Алгоритм, 2012. – 272 с.

2. *Brunhammer, Y.* Fernand Léger: The Monumental Art / Y. Brunhammer. – Milan : Five Continents Editions, 2005. – 223 p.

3. *Chatenet, A. du.* Nadia Léger, l'histoire extraordinaire d'une femme de l'ombre / A. du Chatenet. – Paris : Imav éditions, 2019. – 614 p.

4. *Verdet, A.* Nadia Léger. Mosaïques monumentales: portraits: Exposition du 7 au 22 janvier 1972. Malakoff, Theatre 71 / A. Verdet. – Paris : Imp. MERLE, 1972. – 98 p.

УДК 787.61.071.4-027.551:005

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЧАСТНЫХ КРУЖКАХ ОБУЧЕНИЯ ИГРЕ НА ГИТАРЕ В г. МИНСКЕ

*А. Н. Римошевский, преподаватель кафедры менеджмента
социально-культурной деятельности учреждения образования
«Белорусский государственный университет культуры и искусств»*

Аннотация. В статье рассмотрены тема актуальности создания и развития частных кружков обучения игре на гитаре в г. Минске, их место в системе белорусского шоу-бизнеса. Установлены социальные группы субъектов их деятельности и целевая аудитория. Проанализированы современные управленческие технологии на примере конкретных действующих кружков в Минске, практические технологии в управлении ими, а также